

КЛАД КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ИЗ С. НЕДВИГОВКА В БАССЕЙНЕ НИЖНЕГО ДОНА

А.В. Колесник¹, С.П. Медведев²

¹Донецкий национальный университет, Донецк

²МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Начиная с конца 1950-х гг. на Нижнем Дону ведутся активные исследования памятников позднего палеолита. В 1964 г. к М.Д. Гвоздовер поступил клад кремневых изделий, происходящий из района некрополя древнего Танаиса. Клад был найден С.Н. Братченко. В составе клада около 200 отборных кремневых пластин и несколько изделий со вторичной обработкой или следами утилизации. Находки залежали на глубине около 1 м в плейстоценовом суглинке. Кремневые пластины из клада небольших размеров. Большинство из них были сколоты роговым отбойником. Для производства пластин применялись нуклеусы с пирамидальным корпусом или кареноидные нуклеусы. Орудия малочисленны. Среди них выделяются специфические вкладыши из пластин. Эти вкладыши использовались в качестве лезвий в сложных наконечниках. Скорее всего, клад является индивидуальным ранцевым набором с заготовками вкладышей, необходимыми во время охотничьего рейда. По технико-типологическим критериям клад сопоставим со стоянками позднего палеолита бассейна Нижнего Дона, которые относятся к так называемому ориньякскому кругу памятников.

Ключевые слова: археология, поздний палеолит, ориньяк, клад кремневых изделий, Нижний Дон

Введение

Летом 1964 г. ростовский археолог С.Н. Братченко в ходе археологических разведок обнаружил в окрестностях некрополя древнего Танаиса на восточной окраине с. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области клад кремневых изделий *in situ* (рис. 1, 1). Клад залежал на небольшой глубине в верхней части лессовидного суглинка, и был случайно вскрыт при выравнивании бульдозером полотна грунтовой дороги. Находки были переданы М.Д. Гвоздовер.

В окрестностях с. Недвиговка ко времени обнаружения клада систематически изучалась группа памятников позднего палеолита [Гвоздовер, 1957, 1964]. Место находки клада удалено от стоянок Каменная Балка I, II и III на расстоянии около 4 км, от стоянки Донской Чулек на расстоянии около 3 км.

Клад не связан с культурным слоем какой-либо стоянки. Находка была сделана на некотором удалении от балки, на низкой речной террасе (рис. 1, 2). Клад залегал в виде компактного скопления на глубине около 1 м. Положение кремней свидетельствует о первоначальном нахождении клада в какой-то небольшой емкости. Клад был обнаружен непосредственно при строительных работах и, видимо, сохранился полностью. Судя

по фотографии, сделанной по свежим следам (рис. 1, 3), скопление кремней имело размеры около 20 см в поперечнике. В документации Отдела археологии Института сохранились записи со статистическими подсчетами, сделанными М.Д. Гвоздовер в камеральных условиях.

Первичная информация о кладе содержится в статье М.Д. Гвоздовер и Н.Б. Леоновой, посвященной анализу клада 1970 г. из второго культурного слоя стоянки Каменная Балка II: «Совершенно другой характер имеет клад «недвиговский», обнаруженный С.Н. Братченко несколько лет назад. В нем всего два орудия, но клад содержит свыше 200 ножевидных пластин, которые вряд ли можно считать хорошо ограниченными по форме» [Гвоздовер, Леонова, 1977, с.127].

Результаты и обсуждение

Общая характеристика клада

Коллекция состоит из 194 предметов (табл. 1). В состав клада входили исключительно изделия из кремня. Следы современных механических повреждений отсутствуют.

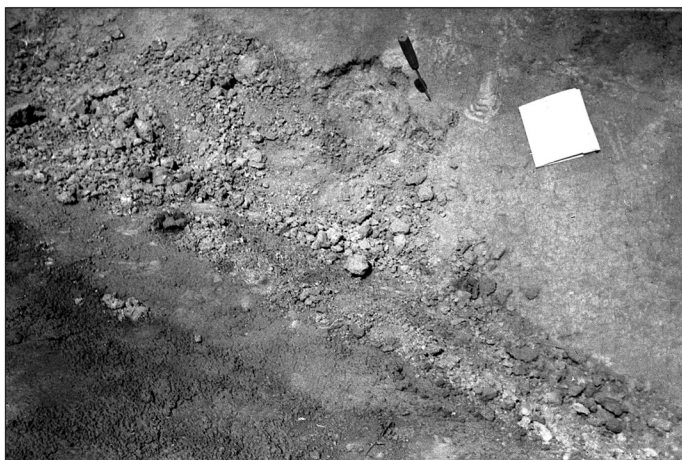
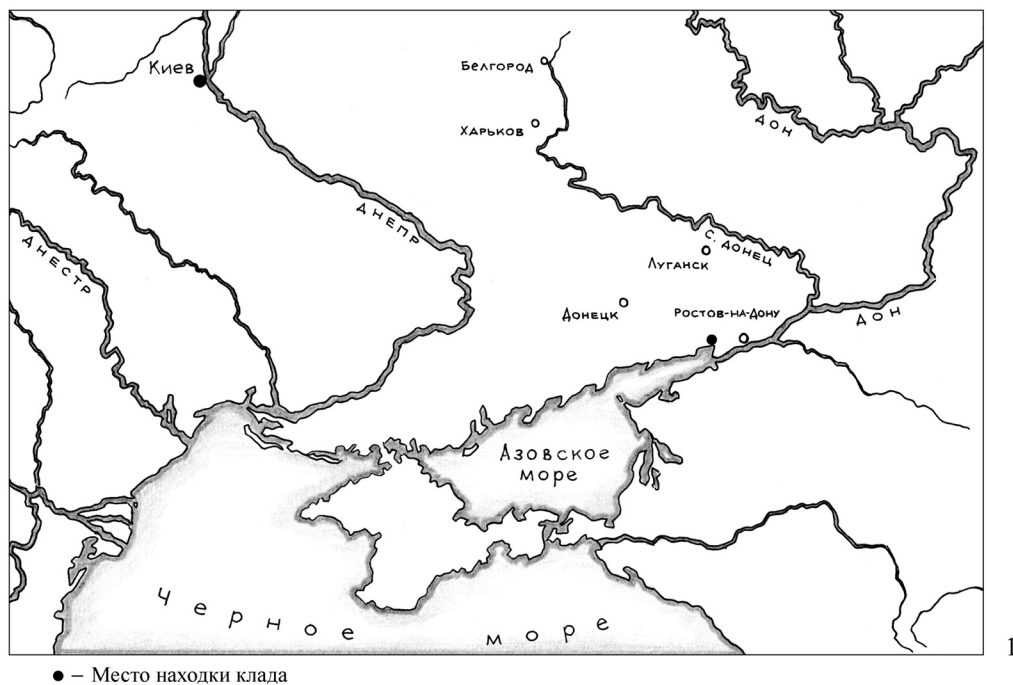

Рис. 1. Клад из с. Недвиговка

Примечания. 1 – Карта-схема Ростовской области. 2 – Место обнаружения клада. 3 – Характер залегания клада.

**Таблица 1. Клад из с. Недвиговка.
Состав коллекции**

Тип изделий	N	%
Изделия с вторичной обработкой и следами использования	14	7,2
Пластины и их части	159	82,0
Пластинчатые отщепы	12	6,2
Отщепы	9	4,6
Всего	194	100,0

Состав сырья неоднороден, можно выделить четыре группы. Основное количество изделий (164 экз.) относится к первой сырьевой группе. Это светло-серый стекловидный кремь без включений. Вторая сырьевая группа (14 экз.) – светло-серый стекловидный непрозрачный кремь с темно-коричневыми ленточными прожилками. Третья сырьевая группа (12 экз.) – серый матовый кремь с белесыми включениями разных размеров. Четвертая сырьевая группа (4 экз.) – медово-желтый полупрозрачный в сколе кремь без включений. По внешним характеристикам это сырье напоминает меловой кремь Южного Донбасса.

Сохранность кремней удовлетворительная. Предметы не забиты и не окатаны, без современных механических повреждений. Незначительная часть изделий покрыта тонкой белесой патиной в виде сплошного или пятнистого налета.

Общий вес клада составляет 457 гр.

Основу коллекции составляют пластины (159 шт. – 82% всего комплекса). Среди пластин преобладают целые экземпляры – 88 шт. (55,4% всех пластин). Весьма высокий процент целых пластин свидетельствует о преднамеренном отборе изделий в древности. Вместе с целыми пластинчатыми отщепами (12 экз. – 6,2%) они составляют основную часть инвентаря. Фрагменты пластин представлены проксимальными (17 экз.), медиальными (25 экз.) и дистальными (29 экз.) частями.

Орудий всего 14 экз. (7,2%), из них морфологически выраженных только 4.

Собранные вместе, предметы из клада помещаются в емкость объемом до 350 см куб., т.е. в большую пригоршню.

Изделия со вторичной обработкой и следами утилизации

Всего в коллекции 14 изделий с вторичной обработкой или следами использования. Вес этих изделий 32 грамма.

Наиболее выразительными являются кремневые вкладыши. Первый из них выполнен из относительно тонкой широкой пластины с треугольным поперечным сечением (рис. 2,1). Вкладыш имеет вид неправильного вытянутого сегмента. Один из продольных краев вогнут, обработан крутой краевой ретушью. Выпуклый край неровный, с мелкой краевой ретушью. Видимо, вкладыш крепился к основе вогнутым краем.

Второй вкладыш напоминает граветтскую пластинку с притупленным краем (рис. 2,2). В качестве заготовки послужила пластинка с массивным треугольным сечением. Один из продольных краев притуплен вертикальной ретушью. Вторая заостренная продольная слабовыпуклая кромка пластины сохраняет мелкие следы сработанности. Этот вкладыш весьма похож на ретушированные пластины с подтеской конца из соседней стоянки Чулек I (Донской Чулек) [Гвоздовер, 1964, табл. XIV, 18-20].

Третий вкладыш – обломанная пластинка со следами обработки одного из краев (рис. 2,3).

Одно из орудий является резцом из отщепы с частично сохранившейся меловой коркой (рис. 2,5).

Среди изделий с вторичной обработкой выделяется пластина с ретушированным участком и небольшой выемкой (рис. 2,32), две пластинки с мельчайшей краевой ретушью по краям (рис. 2,4).

Остальные изделия с хорошо заметными следами использования – мелкий обломок острия со скошенным концом, две пластины с небольшими выемками (рис. 2,10), фрагмент пластины с мелкой краевой ретуши, отщепы с ретушью (6 экз.).

Реконструкция техники первичного расщепления

В состав клада вошла серия специально отобранных предметов, преимущественно пластины.

В целом, пластины отличаются небольшими размерами, длиной до 40–50 мм и значительной шириной. Максимальный размер целой пластины 65 мм.

Ярким отличительным признаком пластин клада, помимо небольших размеров, является высокий процент скошенных площадок и сколов со спиралевидно изогнутым продольным профилем (twisted blades). Скошенные площадки отмечены у 19 обычных пластин (25,7%); спиралевидный профиль имеют 15 пластин (20,1%). Приблизительно такой же удельный вес скошенных площадок (6 экз.) и изогнутого профиля (2 экз.) у проксимальных частей пластин. Характерной особенностью многих пластин со скошенными площадками и спиралевидным профилем является изогнутый в

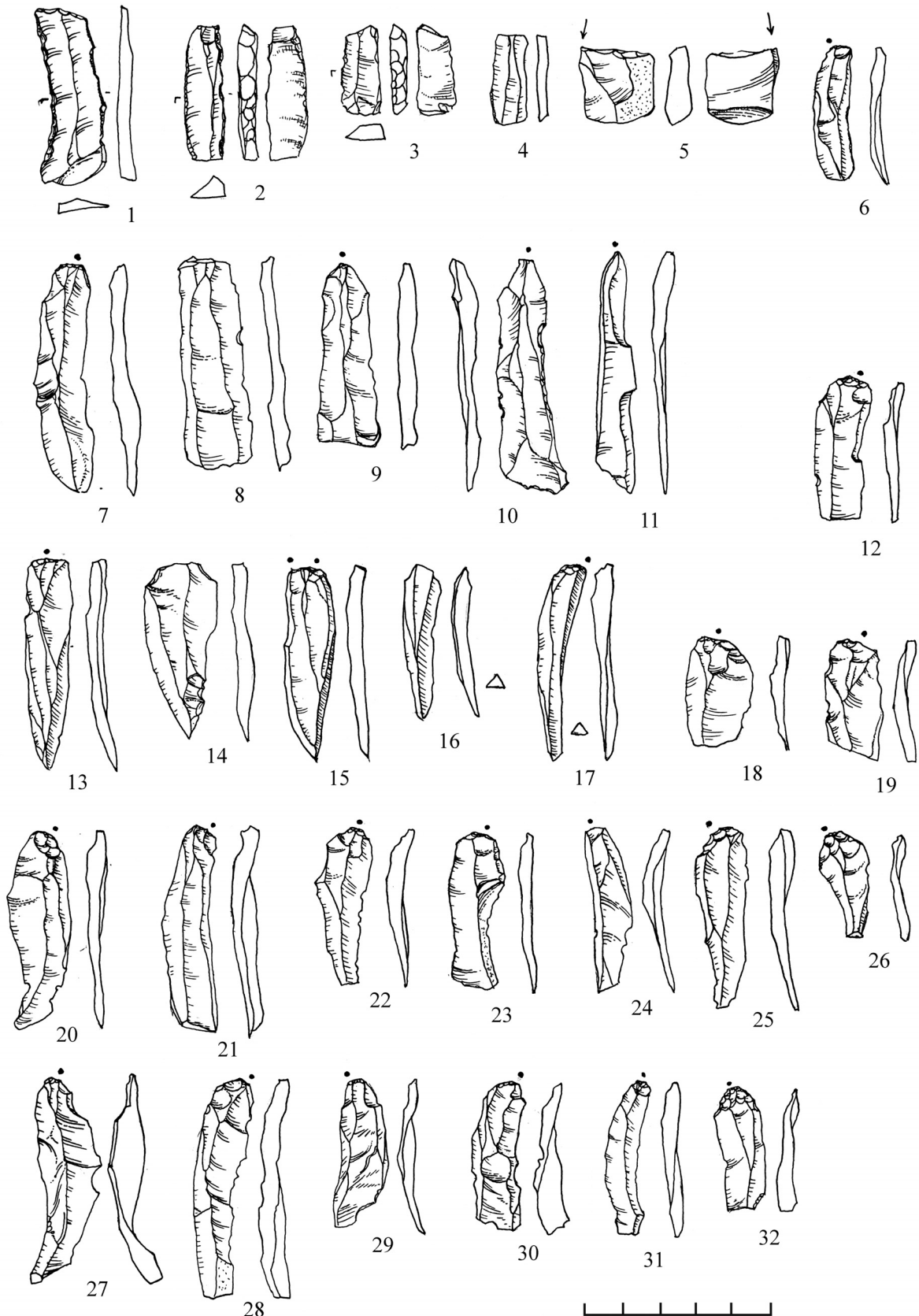

Рис. 2. Кремневые изделия клада из Недвиговки: 1–6, 10 – изделия со следами вторичной обработки; 1–9, 11–32 – пластины разных типов

Таблица 2. Клад из с. Недвиговка. Характеристика зон расщепления целых пластин

	Всего N	Точечные N	Гладкие N	Перебор N	Редукция N	Редукция с пришлифовкой N
Базальные части	17	-	4	2	6	5
Стрельчатые пластины	14	2	3	2	4	3
Обычные пластины	74	11	14	14	19	17
Всего	105 (100%)	13 (%)	21 (%)	18 (%)	29 (%)	25 (%)

плане корпус, выраженный загиб дистальной части (рис. 2,12,19-31).

Технологический анализ пластин со скошенными площадками комплекса Висла Балка на Северском Донце показал, что пластины с такой морфологией скалывались с угловых участков торцового рабочего фронта, т.е. с участков с элементами выпуклого рельефа [Колесник, Коваль, Гиря, 2002, с. 121].

Особую группу пластин образуют удлиненные сколы стрельчатой формы (рис. 2,13-17). Целых экземпляров таких пластин 14, что составляет 15,9% всех целых пластин. Пластины этой группы имеют относительно широкую базальную часть и конвергентное окончание. Морфология этих сколов соответствует нуклеусам с широкой округлой площадкой. У трех пластин скошены ударные площадки; четыре имеют спиралевидно изогнутый корпус.

Зоны расщепления могут быть уверенно охарактеризованы по целым пластинам и базальным частям (табл. 2).

Из приведенной таблицы следует, что зоны расщепления большинства пластин несут следы приемов «перебора карниза», редуцирования и абразивной притирки (суммарно 72%), что предполагает широкое использования отбойников т.н. «мягкого» типа. Для сравнения отметим большой процент пришлифованных площадок в комплексах «восточного граветта», в частности, Зарайской стоянки, где он достигает 65,4% [Гиря, 1997, с. 172]. При помощи такой техники скалывали и пластинчатые отщепы (рис. 2, 18).

Чрезвычайно обедненным выглядит характер огранки дорсальной поверхности пластин. На целых пластинах отмечено всего три вариации огранки: продольная однонаправленная (77 экз. – 87,5%), продольно-естественная (8 экз. – 9,1%) и продольно-встречная (3 экз. – 3,4%). Как видно, абсолютно доминирует продольная однонаправленная огранка пластин. Характерно отсутствие пластин с поперечной огранкой дорсальной поверхности, которые обычно маркируют начальные этапы расщепления заготовок нуклеусов призматического типа.

Судя по морфологии пластин, основная их часть скалывалась т.н. «мягким» отбойником с одноплощадочных нуклеусов, требовавших минимальной предварительной подправки. Рабочий фронт этих нуклеусов имел выраженную кареноидную конструкцию.

Расщепление относительно крупных кареноидных нуклеусов не исключало скалывание пластин с прямым профилем (рис. 2,7) и петлеобразным окончанием (рис. 2,8-9), а также ограниченное количество пластин со встречной огранкой (рис. 2,10-11). Кареноидная технология первичного расщепления не предполагала создание продольного ребра нуклеуса на стадии заготовки, поэтому в коллекции не отмечены пластины с поперечной огранкой, столь характерной для граветтоидных нуклеусов.

Функциональная характеристика комплекса

Судя по сумме признаков клада (размеры, вес, компактность залегания, состав инвентаря), можно уверенно диагностировать его в качестве ранцевого набора каменных инструментов.

Наиболее выразительные изделия с вторичной обработкой имеют отношение к наборным лезвиям вкладышевых орудий, видимо, наконечников. Скорее всего, они отражают эпизод починки орудия, когда лезвие было разобрано, а наиболее пригодные вкладыши отложены и сохранены в составе набора заготовок.

Практически все пластины из клада, включая мелкие фрагменты сечений, это потенциальные вкладыши для наконечников с наборными кремневыми лезвиями.

Данным объемом пластин и их фрагментов можно было обеспечить изготовление продольных лезвий весьма значительного числа наконечников или ножей – не менее 14–15, из расчета длины лезвийной кромки около 7–8 см. Такое количество наконечников или ножей полностью обеспечивало потребности одного охотника во время охотничьего похода, что еще раз подчеркивает индивидуальный характер ранцевого набора. Фактически

это была специально подготовленная кассета запасных лезвий на случай починки или быстрой оснастки пазовых наконечников или ножей с деревянной или костяной основой, своеобразная «походная мастерская» для орудий охоты и разделки из личного арсенала.

Сравнительный анализ

Клад обнаружен в районе сосредоточения памятников позднего палеолита, которые принято относить к двум культурным типам. Первый из них связан с так называемой каменнобалковской археологической культурой. Второй культурный тип представлен одним комплексом, который сопоставляется с памятниками ориньякского круга. Культурная неоднородность памятников позднего палеолита Нижнего Дона отмечалась М.Д. Гвоздовер еще в 1960-е гг. [Гвоздовер, 1967].

Каменнобалковская культура представлена группой стоянок, сконцентрированных на весьма ограниченной площади в пределах небольшой степной балки. Этот крупный очаг культуры существовал, согласно радиоуглеродным датам, с 18-го по 13-е тысячелетие назад. Техника первичного расщепления индустрии базировалась на призматических нуклеусах, предназначенных для скалывания пластин средней величины. Отборные пластинчатые заготовки из кладов достигают в длину 150 мм [Медведев, 2013], основная масса пластин, происходящих из культурного слоя, существенно меньше по размерам [Леонова с соавт., 2006, с. 283]. Типы огранки дорсальной поверхности пластин и их геометрия напоминают граветтоидные стандарты.

Набор пластин из клада обладает морфологией, отличающейся от морфологии пластин каменнобалковской кремневой индустрии. В то же время ряд признаков сближает клад с памятниками ориньякского круга.

Ближайшим памятником с ориньякоидными чертами в кремневом инвентаре является «стоянка Каменецкого» (стоянка Донской Чулек или Чулек I), расположенная на берегу одноименной балки. В кремневой индустрии этой стоянки найдены аналогичные пластинки с притупленной спинкой и подтеской концов [Гвоздовер, 1964, табл. XIV, 18-20]. Весьма близкие параллели можно провести также со стоянкой Югино II в бассейне р. Самбек в Неклиновском районе Ростовской области. Стоянка найдена Н.Д. Прасловым в 1959 г. и раскопана в 1960 г. на площади 22 кв. м. «В центре его находилось 10 нуклеусов. Все остальные находки

состоят из 320 расщепленных кремней и 8 изделий со вторичной обработкой. Видимо, культурный слой представляет собой остатки непродолжительной остановки палеолитических охотников для пополнения запасов каменных орудий. <...> Все изделия с вторичной обработкой производят впечатления связанные с охотой. <...> В процессе охоты часто кремневые вкладыши могли утрачиваться. Следовательно, иногда возникала необходимость восстанавливать оружие, не возвращаясь к месту основного поселения» [цит. по: Борисковский, Праслов, 1964, с. 26–27]. Коллекция включает пластинки с притупленным краем, угловой резец, близкий резцу из клада, а, главное, пирамидальный нуклеус для пластин с широкой площадкой и нуклеус с кареноидным рабочим фронтом [Гвоздовер, 1964, табл. XIV, 2-6, 9-10]. Эти нуклеусы дополняют пластины из клада, с полным совпадением технологических контекстов.

На Нижнем Дону известны и другие памятники ориньякского круга, например, стоянка Золотовка I [Праслов, Щелинский, 1996] и Мураловка [Праслов, 1972; Праслов, Филиппов, 1967]. Они существенно разнятся между собой, но основаны на близкой технике первичного расщепления кремня. Базовыми здесь являлись нуклеусы, ориентированные на получение преимущественно небольших коротких пластин и пластинчатых отщепов, часто с искривленным профилем.

Таким образом, материалы клада из Недвиговки входят в список ориньякоидных памятников позднего палеолита Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона в качестве важной составной части.

Выводы:

1. Несмотря на искусственный характер выборки, изделия клада дают ясное представление о технологии первичного расщепления и культурной специфике комплекса. Основная часть пластин скалывалась с нуклеусов с кареноидным рабочим фронтом. Пластины предназначались для ремонта или оснастки орудий с наборными кремневыми лезвиями.
2. Характер изделия из клада позволяет считать его специфическим индивидуальным ранцевым набором. Этот специфический тип ранцевых наборов хорошо отражает структурированность деятельности людей эпохи позднего палеолита. В данном случае проясняется технология охотничьего промысла, организация ремонта орудий охоты и разделки, которые

чинились не только в стационарных, но и в походных условиях.

3. Клад – ранцевый набор выделяется в ориньякских материалах Восточной Европы впервые.

Библиография

Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья // Археология СССР. Свод археологических источников, 1964. Вып. А 1-5. 54 с.
 Гвоздовер М.Д. Разведки палеолита на Нижнем Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1957.
 Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона. Приложение I // Археология СССР. Свод археологических источников, 1964. Вып. А 1-5. М., 1964. С. 37–41.
 Гвоздовер М.Д. О Культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // Вопросы антропологии, 1967. Вып. 27. С. 82–101.
 Гвоздовер М.Д., Леонова Н.Б. Клад кремня из верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л.: Наука, 1977. С. 127–136.

Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустриал. Методика макро-микроанализа древних орудий труда. Ч. 2. СПб., 1997. 198 с.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Гиря Е.Ю. Морфология продуктов первичного расщепления и краткий технологический анализ // Археологический альманах. Донецк, 2002. № 11. Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. С. 98–135.
 Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита. М., 2006. 342 с.

Медведев С.П. Клад из верхнего культурного слоя позднепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Новые материалы и методы археологического исследования: Матер. II Междунар. конф. молодых ученых. М., 2013. С. 18–20.

Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // КСИА, Вып. 131, 1972. С. 70–77.

Праслов Н.Д., Филиппов А.К. Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях // КСИА, № 111, 1967. С. 24–30.

Праслов Н.Д., Щелинский В.Е. Верхнепалеолитическое поселение Золотовка I на Нижнем Дону. СПб., 1996. 72 с.

Контактная информация:

Колесник Александр Викторович: e-mail: akolesnik2007@mail.ru;

Медведев Станислав Павлович: e-mail: stas-roi@mail.ru.

A CACHE OF UPPER PALEOLITHIC FLINT ARTIFACTS FROM NEDVIGOVKA VILLAGE IN THE LOWER DON BASIN

A.V. Kolesnik¹, S.P. Medvedev²

¹Donetsk National University, Donetsk

²Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The Upper Paleolithic sites have been researched actively in the Lower Don since the late 1950s. In 1964 S. N. Bratchenko found a cache of flint artifacts near necropolis of ancient city Tanais and delivered it to M. D. Gvozdover. The cache included about 200 perfect flint blades and several artifacts with secondary treatment or use-wear traces. This assemblage lay in the Pleistocene loam at a depth of 1 m. Flint blades were small in size, and most of them were knapped by an antler hammer. Pyramidal or carenoid cores were used for producing blades. Tools are few in numbers. There is a remarkable group of specific inserts among them, which were used as blade parts of composite points. Most likely this cache was an individual backpack set of blanks for inserts. By technical and typological attributes, we can draw a parallel between our cache and the Upper Paleolithic sites in the Lower Don Basin which belong to a so-called Aurignacian type of sites.

Keywords: archeology, The Upper Paleolithic, Aurignacian, cache of flint artifacts, Lower Don